

Аркадий Эскин — выдающийся джазовый и блюзовый пианист от Бога, чьим первым педагогом по фортепиано была старушка, как пишут биографы, ученица самого Н.Римского-Корсакова. Играл Эскин и с «Уральским диксилендом», и в «Песнях» 70-х, он был участником многих международных фестивалей, выступал в разных странах...

получают — 150 долларов на всех... Справедливости ради следует сказать, что у нас еще была квота в 100 билетов для членов «Старклуба». Но наши свободолюбивые участники клуба в казино не проходили из-за дресс-кода. Так, например, охранники не пускали участника «золотого состава» «Песняров» Владимира Николаева — мультиинструменталиста, аранжировщика Мулявина из-за того, что он одет был

— Не надо ни мелодию, ни гармонию, — вновь сказал я, еле сдерживая слезы. — Мы сами сыграем, а ты бросай брейки правой рукой. В любом месте. Твои брейки дорогого стоят.

Так мы и отыграли весь концерт, взяв с Володиной основные функции на себя.

А после концерта Угольник сидел в гримерной и плакал. Слезы ручьем лились из его глаз. «Ну что ты, Володя?»

Вот и в тот раз они выступили с солильным сетом. После этого концерта у нас с Эскиным более чем на 10 лет завязалась крепкая творческая дружба. Он много раз выступал со мной на вечерах в «Старклубе» и на фестивале Blues Lives in Minsk. Аркадию, переигравшему практически весь мировой джазовый репертуар, нравились мои блюзовые темы и баллады: «Платиновый блюз», «Чикаго блюз», My Beautiful Lady, «Эльдорадо», песни «Город мой», «Лодка», «Иерусалим». Перед моим юбилейным концертом во Дворце Республики, в 2000 году, мы увлеченно репетировали у него дома: Аркадий — на пианино, мы с Жорой Станкевичем — с гитарами в руках. Эскин любил точность формы и требовал, чтобы я писал ему на бумаге гармонию даже простейших моих трехаккордовых блюзов. А меня поразила удивительно теплая и трогательная забота о нем его родных женщин — жены Клары и дочерей Марины и Яны.

Юбилейный концерт во Дворце Республики тогда сорвался из-за предписаний пожарных. А как были огорчены зрители, пришедшие на концерт и узнавшие об отмене, а ведь иные приехали из других городов и даже из Москвы. Концерт состоялся лишь год спустя, в 2001-м, в Центральном Доме офицеров.

Зато какой звездный состав белорусских музыкантов собрался вместе со мной в Starband: Аркадий Эскин — рояль, орган, Константин Горячий —

Hammond Organ, Николай Неронский — бас, Евгений Коновалов — гитара, Кирилл Шевандо — ударные, Валентин Пучинский (прилетел из Чикаго) — бэк-вокал... Музыканты были в ударе, концерт удался на славу (сохранилась любительская запись!).

А однажды Эскин после выступления на вечере в «Старклубе» в Доме литераторов заспорил со мной относительно гонорара. Я убеждал его взять клубных 20 долларов, а он отказывался, говоря, что это много за 20 минут игры со мной, мол, в ресторане за вечер работы он получает меньше. А я говорил: «Нет, немного!»

С большим трудом я уговорил его тогда взять деньги (не у всех ведь только прибыль на уме). Вот такой был Аркадий Борисович Эскин! Как и другие пианисты мирового уровня, он имел свой неповторимый звук и стиль, знал традицию, блестяще и осмысленно импровизировал, обладал филигранной консерваторской техникой и удивительным чувством такта и в музыке, и в жизни! Осталась для истории и уникальная видеозапись из «Белой вежи».

Чтим, помним и любим!

ГЕНАДИЙ СТАРИКОВ.

P.S. В предыдущей публикации «Кто лучше всех играет Пресли на гитаре» допущена неточность в написании прозвища Бориса Робертмана из группы «Зодиак». Следует читать «Бом» (Борис Маркович). Мои извинения.

Последнее

«ДО»

Аркадий вошел в зал ресторана минского казино «Белая вежа», ведомый под руку своей младшей дочерью Яной, которая была для него и администратором, и шофером, и сопровождающей. Пианист был, как всегда, элегантен в своем шикарном концертном блейзере, но лицо его было бледно-желтым. Яна осторожно подвела его к сцене и усадила за огромную пианолу Yamaha, которую каждый раз на руках таскали официанты с барменом из подвала специально на наши концерты по воскресеньям в рамках ретропрограммы ди-джея Саши Манкевича.

Аркадий, чтобы прокормить себя и семью, пахал как папа Карло. Днем преподавал в институте культуры, вечером играл в ресторане, в полночь по воскресеньям — со мной в «Старбанде» и ночью до 3.00 — в зале vip казино. И это музыкант мирового уровня! Годовой контракт готовила для нас Наташа Давыдова, помогавшая мне организовать празднование 33-летия I минского бит-фестиваля в «Аквариуме». А утвердил его директор казино Сергей Тур. В StarBand, кроме меня, Владимира Угольника и Аркадия Эскина, обычно играли барабанщики — Кирилл Шевандо либо Вадим Чайков и басисты — Александр Калининский или Артем Кричевский, который еще здорово играл на блюзовой гармошке. Так вот, слушая нас, Сергей Тур возмущался: такие музыканты и совсем мизер

в кожаное полупальто — модное в 70-е, но не в 10-е.

... — Что играем? — тихо спросил Эскин, глядя на меня.

— Take Five, — ответил я, решив начать нашу концертную программу с мегахита Пола Демонда.

И Эскин заиграл вступление... Мы с Володей Угольником, а в тот раз мой проект StarBand представляло трио Стариков — Эскин — Угольник, в ужасе переглянулись. У Эскина руки играли несинхронно.

«Это конец, — подумал я, — финиша». Такого не было никогда. Он немного поиграл и остановился, посмотрев на меня жалобным взглядом. Собрав всю волю в кулак, я сказал как можно мягче: «Не надо играть бас, Аркадий, мы сами его сыграем — играй мелодию». Но и мелодия у Аркадия стала разваливаться, а вслед за ней и аккорды не складывались в четкий ритм.

— пытался я утешить его.

— Вы старше меня и вы уходите, а я останусь один, — выдавил из себя Угольник в предчувствии недоброго.

— Перестань, не думай об этом хотя бы ради Аркадия. Возьми себя в руки.

Тут медленно вошел Эскин и осторожно присел рядом с Угольником.

— Я после больницы, из-под капельницы, — тихо сказал он.

— А что случилось?

— Я выпил стакан томатного сока, печень прихватило (Аркадий на моей памяти никогда не употреблял спиртного).

— Ну зачем ты пьешь томатный сок, ты же сам знаешь, что это тяжелый продукт, — сказал я, чтобы показать Аркадию, что еще не все потеряно. Увы...

Через несколько дней он умер.

В ночь перед его похоронами неведомая сила разбудила меня, подняла с постели и велела взять в руки гитару. Пальцы сами заиграли светлую блюзовую мелодию, а я слушал ее как бы со стороны. Я назвал этот блюз «Играй, Музыкант» и посвятил Аркадию Эскину. Когда мы играем его с Угольником, мы оставляем много воздуха в музыкальной ткани, много пауз, и нам кажется, что эти паузы заполняет своей потрясающей игрой Аркадий Эскин.

...Потом я вспомнил, как он впервые появился в «Старклубе»: это было на клубном вечере в «Троицкой корчме» в конце 90-х. Его привезла Яна, а вместе с ними приехала Ирина Дорофеева. Аркадий иногда аккомпанировал молодым эстрадным певцам.

